

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/44/510
10 October 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок четвертая сессия
Пункт 82b повестки дня

РАЗВИТИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:
ТОРГОВЛЯ И РАЗВИТИЕ

Экономические меры как средство политического и экономического
принуждения в отношении развивающихся стран

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 4	2
II. РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ	5 - 18	3
III. РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	19 - 32	5
Приложение. Доклад совещания группы экспертов		8

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 42/173 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1987 года. В этой резолюции Ассамблея выразила сожаление в связи с тем, что некоторые развитые страны продолжают применять и в некоторых случаях расширили сферу действия и масштабы экономических мер, направленных на использование прямого или косвенного принуждения с целью повлиять на суверенные решения развивающихся стран, к которым применяются такие меры. Ассамблея призвала международное сообщество принять срочные и эффективные меры, с тем чтобы покончить с применением мер принуждения в отношении развивающихся стран, и вновь подтвердила, что развитым странам следует воздерживаться от угроз или применения против развивающихся стран торговых ограничений, блокад, эмбарго и других экономических санкций, несовместимых с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

2. В этой же резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить всеобъемлющий, обстоятельный доклад об эффективных мерах, направленных на то, чтобы покончить с применением мер принуждения в отношении развивающихся стран, принимая во внимание соответствующую информацию от правительств и соответствующих органов и организаций системы Организации Объединенных Наций, предложения в отношении контроля за применением экономических мер принуждения, а также - если Генеральный секретарь сочтет целесообразным - мнения и предложения компетентных международно признанных экспертов в этой области. Следует напомнить, что ранее доклады Генерального секретаря по этому же вопросу представлялись Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии (A/39/415) во исполнение резолюции 38/197 от 20 декабря 1983 года, на сороковой сессии (A/40/596) во исполнение резолюции 39/210 от 18 декабря 1984 года, на сорок первой сессии (A/41/739) во исполнение резолюции 40/185 от 17 декабря 1985 года и на сорок второй сессии (A/42/660) во исполнение резолюции 41/165 от 5 декабря 1986 года.

3. Во исполнение просьбы Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь в вербальной ноте предложил правительствам всех государств и соответствующим органам и организациям системы Организации Объединенных Наций представить необходимую информацию. Ко времени подготовки настоящего доклада ответы были получены от следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Германской Демократической Республики, Доминики, Ирака, Кипра, Кубы, Монголии, Румынии, Сальвадора, Самоа, Саудовской Аравии, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Южной Африки. Ответы были получены также от следующих органов и организаций системы Организации Объединенных Наций: Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (ЭСКЗА), Всемирного продовольственного совета (ВПС), Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД).

4. Настоящий доклад содержит резюме ответов вышеупомянутых правительств и организаций и необязательно отражает точку зрения Генерального секретаря. Это относится и к мнениям международно признанных экспертов, изложенным в приложении к настоящему докладу.

/...

II. РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ

5. Правительства отметили, что экономические меры принуждения - имеется в виду применение таких мер в политических целях - принимали самые различные формы, такие, как торговое и кредитное эмбарго, дискриминационные ограничения экспорта и импорта, односторонние денонсации действующих соглашений и особые ограничения, вводимые в отношении соглашений о научно-техническом сотрудничестве. Они выразили мнение, что экономические меры принуждения несовместимы с основными принципами международного права и принципами, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций, и противоречат им.

6. Некоторые правительства выразили обеспокоенность в связи с тем, что некоторые развитые страны все чаще прибегают к угрозе применения или использованию экономических мер принуждения, наносящих ущерб доверию и взаимопониманию в международных экономических отношениях и подрывающих международную экономическую безопасность, характерными чертами которой должны быть стабильность, предсказуемость и надежность. Как было подчеркнуто, применение экономических мер принуждения особо неблагоприятным образом сказывается на развивающихся странах, что объясняется значительной уязвимостью их экономики вследствие относительно низкого уровня их экономического развития и характерной для нынешнего этапа асимметричности взаимозависимости.

7. Некоторые социалистические страны подчеркнули, что в основе применения экономических мер принуждения в контексте экономических отношений Восток-Запад лежат главным образом различия социально-экономических систем и вытекающая из этого политика.

8. Правительство Кубы в качестве конкретных примеров применения принудительных экономических мер привело распространенное постановление президента Соединенных Штатов, запрещающее выдачу американских виз кубинским гражданам в третьих странах, а также торговлю с теми расположенными в третьих странах компаниями, которые были охарактеризованы как "компании кубинского фронта", а также введение строгого контроля за движением денежных средств или товаров на Кубу. Правительство Кубы обратило также внимание на раздел 1911 Всеобъемлющего закона Соединенных Штатов о торговле и конкурентоспособности от 1988 года, который устанавливает меры по дальнейшему обеспечению соблюдения ограничений на импорт из Кубы.

9. Правительство Кипра указало, что Турция, стремясь нанести ущерб экономике Кипра и оказать политическое давление, запретило судам под кипрским флагом заходить в турецкие порты или пользоваться ими. Аналогичные меры были приняты для ограничения использования кипрских аэропортов самолетами, пересекающими воздушное пространство Турции.

10. Правительство Германской Демократической Республики заявило, что Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, принятая Генеральной Ассамблеей на сорок второй сессии (резолюция 42/22 от 18 ноября 1987 года), ясно предусматривает соответствующие запреты на применение экономических мер принуждения и должна использоваться в качестве практической нормы во всех сферах международных отношений.

/...

11. Правительство Ирака решительно осудило использование экономических мер принуждения в качестве инструмента вмешательства в международные дела суверенных государств и указало, что такие меры противоречат основным положениям международного права и соответствующим документам Организации Объединенных Наций. Организации Объединенных Наций следует усилить свою деятельность по сбору информации и принятию мер, препятствующих применению экономических мер принуждения.

12. Правительство Монголии осудило применение экономических мер принуждения, указав на конкретные случаи и их негативные последствия для стран, к которым такие меры были применены, и призвало к строгому соблюдению действующих норм международного права и соответствующих документов Организации Объединенных Наций.

13. Правительство Румынии подчеркнуло, что введение экономических мер принуждения несовместимо с международным правом и противоречит основополагающим принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций и другим соответствующим документам Организации Объединенных Наций. Попытка Соединенных Штатов сопроводить предоставление режима наиболее благоприятствуемой нации в американо-румынских торговых отношениях условиями, не имеющими никакого отношения к торговле, была расценена как недопустимое вмешательство во внутренние дела Румынии. Исходя из этого, правительство Румынии объявило о том, что оно не намерено пользоваться режимом наиболее благоприятствуемой нации, пока действуют дискриминационные условия, введенные Соединенными Штатами. Правительство Румынии подчеркнуло, что аналогичную политику давления и выдвигания условий, продиктованных политическими мотивами, проводили в последнее время в своих отношениях с Румынией некоторые органы Европейских сообществ. Это относится, в частности, к резолюции, принятой Европейским парламентом 16 марта 1989 года, в которой содержатся угрозы применения экономических мер принуждения в отношении Румынии.

14. Правительство Самоа указало на экономические меры принуждения, применяемые развитыми странами в отношении развивающихся стран в следующих областях: условия торговли и сравнительные преимущества; формы предоставления помощи и внешняя поддержка; контроль над территориальными водами; контроль над воздушным пространством; "утечка умов" из развивающихся стран; и контроль за соотношением между основными валютами и слабыми и уязвимыми валютами развивающихся стран.

15. Правительство Саудовской Аравии заявило, что наиболее опасной экономической мерой принуждения, применяемой развитыми странами по отношению к развивающимся странам, является замораживание активов и денежных средств. Это создает атмосферу неуверенности и нестабильности в мировой экономике и требует срочных мер по исправлению положения.

16. Украинская Советская Социалистическая Республика высказалась за строгое соблюдение положений международного права и соответствующих документов Организации Объединенных Наций в целях недопущения использования применения экономических мер принуждения. В качестве конкретного примера применения экономических мер принуждения в отношении социалистических стран по политическим соображениям был упомянут контроль за экспортом технологий, осуществляемый координационным комитетом по многостороннему экспортному контролю.

17. Правительство Союза Советских Социалистических Республик указало, что, несмотря на ряд принятых Генеральной Ассамблеей резолюций против введения принудительных экономических мер, использование дискриминационных мер в международных экономических отношениях продолжается и, как правило, их применение продиктовано мотивами политического характера. Конкретными примерами этого являются продолжающиеся санкции против Кубы, Никарагуа, Панамы, Ливийской Арабской Джамахирии и целого ряда других развивающихся стран, а также осуществляемые в рамках координационного комитета по многостороннему экспортному контролю жесткие меры ряда западных стран по контролю за экспортом товаров и технологий в социалистические страны. Следует продолжать в рамках Организации Объединенных Наций широкий универсальный диалог, направленный на выработку консенсусных договоренностей, закрепляющих в качестве общепризнаваемой правовой нормы отказ от использования каких-либо принудительных экономических мер.

18. Некоторые правительства вновь выступили со своими прежними предложениями по созданию в рамках Организации Объединенных Наций механизма, с помощью которого осуществлялся бы контроль и сбор информации, разрабатывались нормы и предлагались мероприятия по борьбе с введением принудительных экономических мер.

III. РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

19. ВОЗ сообщила о том, что по просьбе ряда государств-членов в повестку дня сороковой Всемирной ассамблеи здравоохранения был включен подпункт, озаглавленный "Эмбарго на поставки медицинских средств и его последствия для здоровья народов". Ассамблея постановила передать данный вопрос Исполнительному комитету для предварительного изучения. Впоследствии был представлен проект резолюции, озаглавленный "Эмбарго на поставки медицинских средств и его последствия для охраны здоровья". После обсуждения на Всемирной ассамблее здравоохранения проект резолюции был передан на рассмотрение Исполнительному комитету.

20. ВОЗ подчеркнула, что она не располагает наднациональными полномочиями, чтобы заставить государства, воздерживающиеся от поставок медицинских средств, в частности по политическим соображениям, пересмотреть свое решение и поставить соответствующее медицинское оборудование и медикаменты другому государству. Однако Всемирная ассамблея здравоохранения может со своих моральных позиций просить воздерживающееся государство осуществить поставки. Генеральный директор может предпринять действия без какой-либо конкретной резолюции или решения Ассамблеи или Исполнительного комитета. Таким образом, по просьбе государства-члена, которое считает, что другое государство-член по каким-либо причинам отказывает ему в поставках медицинских средств, Генеральный директор может принять необходимые меры по обеспечению таких поставок либо воздерживающимся государством-членом, если оно согласно осуществить эти поставки через ВОЗ, либо другим государством-членом. Если, несмотря на свои усилия, Генеральный директор не может прийти к удовлетворительному решению, он может довести данный вопрос до сведения Ассамблеи.

21. ЭКЛАК в своем ответе сослалась на решения 222 и 226 Латиноамериканского совета Латиноамериканской экономической системы, которые специально посвящены торговому эмбарго Соединенных Штатов против Никарагуа. ЭКЛАК заявила, что принудительные экономические меры часто используются некоторыми промышленно развитыми странами как средство оказания политического давления на развивающиеся страны и что принятие таких мер нередко ведет к созданию тяжелого чрезвычайного экономического положения в тех государствах, против которых они применяются.

22. ЭКЛАК сослалась также на решение 112 Латиноамериканского совета, который в статье 3 осуждает применение незаконных и произвольных экономических мер принудительного характера против некоторых развивающихся стран с целью подрыва и создания препятствий полному осуществлению их национального суверенитета над своими территориями, природными и экономическими ресурсами и для того, чтобы помешать проведению экономической и социальной политики, принятой каждой из этих стран на основе суверенных решений их народов и правительств.

23. ЭКЛАК указала также, что применение таких мер в отношении любого государства-члена противоречит международному праву и является нарушением Устава Организации Объединенных Наций, Хартии экономических прав и обязанностей государств, Устава Организации американских государств и Генерального соглашения по тарифам и торговле.

24. ЭСКЗА осудила использование любых видов принудительных действий одним государством в отношении другого и полностью поддержала все усилия, направленные на прекращение любых видов ограничительных экономических мер, применяемых развитыми странами в отношении развивающихся стран с целью вызвать перемены в их внутренней или внешней политике.

25. В целом, страны ЭСКЗА не сообщили о применении к ним торговых ограничений, продиктованных мотивами неэкономического характера. Тем не менее о непосредственном применении ограничительных мер одной развитой страной сообщила Сирийская Арабская Республика, в отношении которой в прошлом применялись по политическим соображениям такие меры, как приостановка программ экономической и технической помощи и введение ограничений на передачу технологии.

26. ЭСКЗА указала, что принудительные экономические меры, предназначенные для оказания давления или осуществления контроля над процессом принятия решений внутри страны, в политическом и экономическом отношении являются лишь одним из видов принудительных экономических мер. Другой вид мер связан с проведением торговой политики, направленной на ограничение доступа товаров из развивающихся стран на рынки развитых стран с рыночной экономикой. Комиссия сообщила, что страны ЭСКЗА подвергались ограничениям в отношении доступа на рынки, что противоречит положениям ГАТТ.

27. Такая ограничительная торговая практика оказывает негативное воздействие на международную торговлю и препятствует экономическому росту затронутых стран вследствие порождаемых ею перекосов в механизме ценообразования и распределении ресурсов.

28. Что касается недопущения применения экономических мер принуждения и контроля за ними, то ЭСКЗА выдвигает следующие предложения:

а) активное участие ЮНКТАД в обеспечении соблюдения всеми государствами-членами принципов и норм, регулирующих запрещение принудительных экономических мер;

б) укрепление системы ГАТТ путем улучшения контроля и отчетности в отношении торговой политики стран-участниц в виде системы надзора, с помощью которой любые случаи применения экономических мер принуждения к развивающейся стране быстро выявлялись и доводились бы до сведения страны-участницы;

с) укрепление сотрудничества между развитыми и развивающимися странами с целью снизить торговые барьеры и обеспечить уменьшение протекционизма и ограничительной торговой политики.

29. ЭСКАТО отметила, что в соответствии с Хартией экономических прав и обязанностей государств ни одно государство-член не должно подвергаться принудительным экономическим мерам, которые могут препятствовать свободному и полному осуществлению им своих суверенных прав. Использование принудительных мер в отношении развивающихся стран нередко служит препятствием решению проблем развития и перестройке международных экономических отношений на справедливой и равноправной основе.

30. ЭСКАТО указала, что принудительные экономические меры зачастую облекаются в такие завуалированные формы, последствия которых не сразу становятся очевидными для развивающихся стран. В этой связи ЭСКАТО особо выделила проблемы, связанные с торговыми барьерами и торговыми блоками, нетарифными барьерами, торговлей услугами, международными потоками капиталов, официальной помощью на цели развития, всеобщей системой преференций, деятельностью транснациональных корпораций и внешней задолженностью.

31. ВПС вновь выразил свое особое беспокойство в связи с принудительными экономическими мерами и решительно выступил против использования продовольствия в качестве орудия политического давления.

32. ЮНКТАД созвала специальную группу международно признанных экспертов для изучения многогранных проблем, связанных с определением, правовой основой и оценкой последствий принудительных экономических мер. Основные выводы и предложения изложены в приложении к настоящему докладу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доклад совещания группы экспертов

1. Предыстория вопроса

1. Во исполнение резолюции 42/173 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1987 года и в ответ на последующую просьбу Генерального директора по вопросам развития и международного экономического сотрудничества Генеральный секретарь ЮНКТАД собрал 1-3 мая 1989 года в Женеве группу экспертов с целью рассмотрения эффективных подходов к проблеме прекращения использования принудительных экономических мер в отношении развивающихся стран. Список участников приводится в добавлении к настоящему докладу.

2. Ранее ЮНКТАД подготовила исследование по данному предмету 1/. Этот документ вместе с предшествующими докладами Организации Объединенных Наций 2/ послужил основой для обсуждений экспертов.

3. Эксперты рассмотрели ряд сложных вопросов, касающихся границ применения принудительных экономических мер. Несмотря на достигнутый по многим вопросам широкий консенсус, эксперты вместе с тем признали необходимость продолжения обсуждений по отдельным вопросам. Высказанные ими мнения можно обобщить следующим образом.

2. Современное состояние международного права

4. Оставив на время сложные проблемы, связанные с определением принудительных экономических мер, эксперты выразили общее мнение, что в современном международном праве нет четкого консенсуса в отношении того, в каких случаях считать такие меры неправомерными. Кроме того, в международной правовой системе отсутствуют надлежащие механизмы контроля и реагирования на использование таких мер.

5. Эти пробелы в международном праве существуют несмотря на то, что в прошлом были предприняты ценные усилия - посредством международных договоров, деклараций и резолюций международных организаций - по разработке правовых норм, ограничивающих использование принудительных экономических мер. Основным исключением в данном случае является ГАТТ (см. раздел 4).

3. Определение принудительных экономических мер

6. Теоретически целый ряд экономических видов деятельности может быть квалифицирован как принудительные экономические меры. Государства и образования, контролируемые ими, участвуют в международной экономической деятельности или влияют на нее ежедневно и самым различным образом. Эти виды деятельности можно подразделить примерно на пять основных категорий в качестве ограничений на:

а) двусторонние правительственные программы, такие, как иностранная помощь, кредитование по низким процентам, права рыболовства и посадки воздушных судов;

/...

- b) экспорт из страны, применяющей такие меры (государство-"адресант");
- c) импорт из страны, являющейся объектом таких мер (государство-"адресат");
- d) частные финансовые операции, такие, как банковские депозиты, ссуды, связанные с торговлей, и ссуды на цели капиталовложений;
- e) деятельность международных финансовых учреждений, таких, как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и региональные банки развития.

7. Эксперты в целом согласились с тем, что многие из этих видов деятельности могут быть правомерными. Пытаться ограничить некоторые из этих видов деятельности было бы неверным и даже могло бы дать обратный эффект. Проблема состоит в выявлении тех видов деятельности, которые следует упразднить или ограничить.

8. Некоторые эксперты выразили также мнение, что выражение "экономические санкции" имеет иной смысл, нежели концепция "принудительных экономических мер", являвшаяся предметом обсуждения совещания, хотя эксперты необязательно придерживались единой точки зрения на различия между этими двумя понятиями. В любом случае эксперты в целом предпочитали избегать употребления выражения "экономические санкции", когда пытались дать определение принудительным экономическим мерам.

9. Достигнут общий консенсус в отношении того, что намерение страны-адресанта является важным критерием при определении сути принудительной экономической деятельности, то есть той деятельности, которую следует упразднить или ограничить. Намерение, по-видимому, является достаточным в том случае, если государство-адресант старается вызвать изменения в неэкономической - внутренней или внешней - политике другого государства. Сюда относятся намерения неэкономического характера, например, намерение повлиять на выбор государством-адресатом своего правительства, на его внешнюю политику по отношению к третьим странам и на его деятельность по обеспечению различных индивидуальных и коллективных политических и гражданских прав в государстве.

10. Однако критерий намерения не включает многие экономические виды деятельности, например, и, пожалуй, прежде всего те экономические виды деятельности в отношении государства-адресата, которые имеют целью заставить его изменить свои тарифные или нетарифные торговые барьеры. По общему мнению экспертов, расширять на данном этапе не утвердившуюся еще концепцию экономических принудительных мер, включив в нее обширный и сложный комплекс экономических видов деятельности государств-адресантов, проводимых в экономических целях, было бы излишним и дало бы обратный эффект. Некоторые эксперты отметили также, что в рамках ГАТТ уже действуют разработанные международно-правовые рамки, охватывающие многие из этих видов экономической деятельности, осуществляемых в экономических целях.

11. Большинство экспертов выразило также мнение, что для определения принудительной экономической меры следует ввести критерий наличия определенных последствий для государства-адресата. Хотя во многих случаях международное и внутреннее право нередко запрещает "покушения" - то есть, попытки совершения

/...

действий, - большинство экспертов считало, что разрабатываемую концепцию принудительных экономических мер следует, по крайней мере первоначально, сосредоточить на тех случаях, когда стране был нанесен определенный фактический ущерб. Такие случаи, по-видимому, самые главные. Кроме того, эксперты в целом согласились с тем, что последствия должны по крайней мере быть "существенными", или совершенно очевидными.

12. Однако вопрос об определении размера требуемых последствий вызвал широкую дискуссию и определенные разногласия. Некоторые эксперты считали, что требуемые последствия должны быть "серьезными". По мнению некоторых из этих экспертов, требование должно быть двуединым: государство-адресант должно занимать "доминирующую" позицию по отношению к государству-адресату, а последствия должны быть "серьезными" или "существенными". Сторонники более строгих требований выступали за уделение основного внимания наиболее серьезным случаям, которые сопровождались экономическими потерями и неурядицами и препятствовали усилиям в области развития.

13. Эксперты, воздержавшиеся от определения степени последствий, были прежде всего обеспокоены тем, что споры вокруг степени ущерба могут быть использованы для того, чтобы избежать выработки каких-либо норм в отношении принудительных экономических мер. Они не хотели не только, с их точки зрения, слишком уж сужать эту категорию, но и предоставлять невольную лазейку.

14. Хотя необходимость наличия определенных последствий была в целом признана, все участники согласились с тем, что такие последствия могут быть результатом не только фактического применения государством-адресантом экономических мер, но и угрозы применения им таких мер. Например, государство-адресант может угрожать введением торгового эмбарго, чтобы заставить государство-адресат изменить свою внешнюю политику по отношению к другому государству. Угроза введения торгового эмбарго может серьезным образом отразиться на экономике государства-адресата.

15. В отношении измерения последствий большинство экспертов согласились с тем, что при определении наличия минимально требуемых последствий не следует учитывать упущенную выгоду, которую страна-адресат могла бы получить от третьей страны. Такая упущенная выгода может возникнуть в том случае, если третье государство начнет закупки экспортных товаров у страны-адресата после введения государством-адресантом торгового эмбарго. Несколько экспертов отметили, что в любом случае при учете упущенной выгоды ее будет трудно измерить, например, нелегко будет определить, предпринимало ли третье государство действия, приведшие к упущенной выгоде, намеренно или они были всего лишь обычной коммерческой практикой. Кроме того, расчеты станут еще более сложными в связи с тем, что государству-адресату, возможно, пришлось уплатить определенную цену (не всегда очевидную), чтобы вступить в новые договоренности с третьей страной.

16. С другой стороны, некоторые эксперты сослались на общее мнение экспертов, изложенное выше, согласно которому действия государства-адресанта могут быть квалифицированы как принудительные лишь в том случае, если они имели определенные экономические последствия. Если деятельность третьей страны с избытком компенсирует меры, принятые государством-адресантом, то встает вопрос о том, удовлетворяют ли они критерию наличия требуемых последствий.

17. Активно обсуждался вопрос о том, следует ли в данный момент включать в концепцию принудительных экономических мер виды экономической деятельности положительного и отрицательного характера. К видам экономической деятельности положительного характера относятся такие действия, когда одна страна предлагает другой стране какую-либо льготу или "пряник" в целях поощрения экономических или политических изменений. Показательным примером служит иностранная помощь на двусторонней основе. Для страны, получающей такую помощь, это может тем или иным косвенным образом обернуться ущемлением независимости.

18. По общему мнению экспертов, принудительными экономическими мерами можно считать лишь экономические действия негативного характера, такие, как торговое эмбарго и замораживание активов. На данном этапе, по-видимому, не следует включать сюда экономическую деятельность положительного характера. Хотя такая деятельность может иметь существенные последствия для страны-адресата, благоприятные экономические отношения между странами следует поощрять. Расследование субъективных мотивов, например, предоставления иностранной помощи на двусторонней основе, скорее всего окажется безрезультатным и может еще больше осложнить получение странами иностранной помощи в будущем.

4. Допустимые исключения

19. Все участники согласились с тем, что исключения из изложенного выше критерия следует ограничить как в отношении их числа, так и в отношении сферы применения. Эксперты были обеспокоены тем, что исключения создают возможности для злоупотреблений или по крайней мере вызовут проблемы с толкованием. Кроме того, эксперты, по-видимому, считали, что первоначальный критерий был разработан в сравнительно узком виде для того, чтобы как можно большее число допустимых видов экономической деятельности не подпадало под концепцию принудительных экономических мер в том виде, в каком она сейчас существует.

20. Эксперты в целом согласились с необходимостью предусмотреть исключение, связанное с безопасностью или самообороной. Иначе говоря, государство может осуществлять экономическую деятельность, которая в противном случае была бы квалифицирована как принудительная, если необходимость ее диктуется интересами его безопасности. Тем не менее эксперты в целом согласились и с тем, что этому исключению следует дать узкое определение.

21. По мнению некоторых экспертов, можно допустить и другие исключения, принятые в рамках ГАТТ, например исключения, содержащиеся в статье XX. Однако другие эксперты отметили, что большая часть этих исключений предназначена для оценки экономической деятельности, проводимой в экономических целях, тогда как предметом настоящих обсуждений является деятельность, преследующая неэкономические цели.

22. Некоторые эксперты предложили сделать общее исключение для деятельности, проводимой в соответствии с обязательствами по международным договорам. Хотя эта мысль не получила дальнейшего уточнения, эксперты считали само собой разумеющимся обязательное принятие положения, которое по крайней мере предусматривало бы, что государства могут применять экономические меры во исполнение резолюций Совета Безопасности в соответствии со статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций. Примером тому служат меры в отношении Южной Африки.

23. Некоторые эксперты предложили возможное исключение для деятельности по защите прав человека. Другие эксперты выразили мнение, что это будет создавать лазейки для таких видов деятельности, которые не следует допускать.

24. Один из экспертов предложил сделать исключение для деятельности, осуществляемой в ответ на нарушение государством-адресатом международного обязательства, которое повлекло за собой существенный ущерб и не было должным образом возмещено. Такие ответные действия должны удовлетворять принципу эквивалентности (см. Венскую конвенцию о праве международных договоров от 1969 года). Кроме того, государство, предпринимающее ответные действия, будет по-прежнему обязано в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций стараться разрешить любой спор мирными средствами. Другие эксперты поставили под вопрос необходимость особого исключения для такого случая.

5. Механизмы

25. По общему мнению участников, оценкой видов экономической деятельности, подпадающих под компетенцию ГАТТ, следует по-прежнему заниматься ГАТТ. Кроме того, необходимо дальнейшее совершенствование его механизмов разрешения споров.

26. Главная проблема здесь заключается в том, что ГАТТ рассматривает не все ситуации, при которых могут применяться принудительные меры. Во-первых, некоторые из нынешних государств-адресатов, в том числе Панама, Ливийская Арабская Джамахирия и Исламская Республика Иран, не являются сторонами - участниками ГАТТ. Во-вторых, ГАТТ главным образом занимается импортным контролем и правительственными программами (например, субсидиями), влияющими на импортные цены. Хотя в рамках нынешнего Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров прилагаются усилия по расширению сферы действия ГАТТ, охват этим органом вопросов экспортного контроля, финансового контроля и двусторонних правительственных программ отличается неравномерностью.

27. В-третьих, даже в отношении импортного контроля (или экспортного контроля, когда Генеральное соглашение может быть применимо) некоторые эксперты отметили, что нынешние рамки ГАТТ допускают широкие исключения из правил ГАТТ, в результате чего экономические меры, которые в противном случае были бы квалифицированы как принудительные, могут остаться без должного внимания. Однако другие эксперты отметили, что в ходе Уругвайского раунда были внесены улучшения в процесс разрешения споров и что могут последовать и другие изменения. Как пояснили эксперты, такие изменения, как и в прошлом, устранят отдельные проблемы с достижением соглашения в отношении сферы компетенции и другим вопросам. Другие эксперты, приветствуя такие изменения, призвали сделать еще больше для того, чтобы сузить границы исключений и укрепить систему разрешения споров в ГАТТ.

28. Однако, при любой ситуации, и в дальнейшем будет проводиться экономическая деятельность, не подпадающая под компетенцию ГАТТ, например, в случае государства, не являющегося участником ГАТТ, или вида экономической деятельности, не входящего в компетенцию Соглашения. По общему мнению участников, в отношении таких видов деятельности Организации Объединенных Наций следует учредить "институциональный орган" для рассмотрения жалоб, расследования фактов, оценки деятельности и представления отчетов Организации Объединенных Наций.

29. Активно обсуждался вопрос о статусе такого институционального органа. Многие эксперты считали, что новый орган следует учредить в рамках Организации Объединенных Наций. Некоторые эксперты предложили создать должность экономического омбудсмана где-либо в структуре Организации Объединенных Наций. В любом случае, назначенное подразделение должно быть сравнительно независимым и компетентным органом, который занимался бы беспристрастным изучением сомнительной деятельности путем расследования, оценки и представления отчетности.

30. Эксперты в целом согласились с тем, что критерии принудительных экономических мер пока еще не сформулированы настолько четко, чтобы можно было выносить по жалобам официальное решение и применять официальные средства правовой защиты, если только соответствующие государства добровольно не согласятся подчиниться такому решению. Однако назначенному подразделению следует в каждом отдельном случае стремиться к дальнейшей разработке концепции и связанных с ней критериев путем проведения расследования и представления отчетов. Кроме того, подразделению следует поддерживать консультации с государствами и экспертами.

31. Некоторые эксперты выразили озабоченность в связи с тем, что ценные усилия по разработке критериев, устанавливающих границы применения принудительных экономических мер, могут быть расценены государством-адресантом как одобрение использования других средств воздействия на государство-адресат, например, с помощью скрытых действий или военной силы. Правда, эксперты и занимались только экономическими видами деятельности, а не какими-либо другими средствами.

Примечания

1/ См. Barry E. Carter, Designing Effective Approaches to Eliminate the Use of Coercive Economic Measures against Developing Countries (неопубликованный рабочий документ совещания). Г-н Картер, работающий в правовом центре Джорджтаунского университета, Вашингтон, О.К., Соединенные Штаты Америки, является профессором международного права и недавно опубликовал книгу по данной теме: International Economic Sanctions (Cambridge University Press, 1988).

2/ См., в частности, доклады Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, озаглавленные "Экономические меры как средство политического и экономического принуждения в отношении развивающихся стран" (A/41/739 и A/42/660).

ДОБАВЛЕНИЕ

Список участников

1. Г-н Барри Э. Картер
Центр права Джорджтаунского университета
600 New Jersey Avenue, NW
Washington, DC, 20001-2022
United States of America
2. Г-н Омер Юсиф Элагаб
Адвокат, старший лектор права
Илингский высший учебный колледж
Saint Mary's Road,
London W5 RF
United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland
3. Г-н Джеффри Л. Гертлер
Сотрудник по правовым вопросам
Генеральное соглашение по тарифам и торговле
Женева
Швейцария
4. Г-н Драго Кишич В.
Директор
"Макроконсульт С.А."
Conquistadores 1083
Lima 27
Peru
5. Г-н Роберто Маклейн
Центральный резервный банк Перу
Jiron Antonio Miro Quesada
4ta Cuadra
Lima 1
Peru
6. Г-н Н.А. Марков
Научный координационный центр
Министерство иностранных дел
Смоленская-Сенная, 32/34
Москва
Союз Советских Социалистических Республик
7. Г-н Сада Шанкар Саксена
Генеральный директор
Индийский институт внешней торговли
Mehrauli Institutional Area
New Delhi 110016
India

8. Г-н Джеффри Дж. Шотт
Институт международной экономики
11 Dupont Circle, Suite 600
Washington, DC, 20035
United States of America
9. Г-жа Элизабет Золлер
Профессор факультета права Страсбургского университета
13, Boulevard Tauler
F-67000 Strasbourg
France

Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк

Г-н Альбрехт Хорн
Главный сотрудник
Управление Генерального директора по вопросам развития
и международного экономического сотрудничества

Секретариат ЮНКТАД, Женева

Г-н К.К.С. Дадзие
Генеральный секретарь

Г-н А. Белкора
Руководитель Программы по изучению протекционизма и доступа к рынкам
Международные торговые программы
